

Судья Лопухова Н.Н.

26 сентября 2017 года

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:

председательствующего Явкиной М.А.,
судей Рудь Е.П., Сачкова А.Н.,
при секретаре Ахроменко А.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе (основной и дополнительной) истца Москвиной Галины Георгиевны на решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 28 февраля 2017 года

по иску Москвиной Галины Георгиевны к Черкасовой Юлии Анатольевне, Черкасову Андрею Викторовичу, действующих в собственных интересах и в интересах несовершеннолетних Черкасовой Яны Андреевны, Черкасова Ильи Андреевича, Шмаковой Алине Дмитриевне, Морозову Николаю Александровичу о взыскании ущерба, причиненного пожаром.

Заслушав доклад судьи Рудь Е.П., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Москвина Г.Г. обратилась в суд с иском к ответчикам Черкасовой Ю.А., Черкасову А.В., Морозову Н.А. о взыскании с надлежащего ответчика за 1\2 долю жилого дома ущерба, причиненного в результате пожара в размере 1 580 000 рублей.

Требования мотивированы тем, что истцу принадлежит 1\2 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом и земельный участок, расположенные по адресу г. Барнаул, с. Власиха, ул. Петербургская, 98. Жилой дом разделен на две квартиры, совершенолетними собственниками квартиры № 1 являются в том числе ответчики: Черкасов А.В. и Черкасова Ю.А., Шмакова А.Д.

29.01.2015 в квартире ответчиков Черкасова А.В. и Черкасовой Ю.А., несовершеннолетних Черкасовых, Шмаковой А.Д., произошел пожар, который распространился на весь жилой дом. В результате пожара, огнем полностью уничтожены обе квартиры жилого дома, домашние вещи и иное имущество, чем причинен материальный ущерб истцу.

Согласно отчету об оценке № 737-10-08-15 итоговая стоимость 1\2 доли в праве общей долевой собственности составляет 1 580 000 рублей. Кроме того, огнем уничтожены мебель, личные вещи, бытовая техника, запасные части на два автомобиля. По подсчетам истца, стоимость личных вещей составляет 3 034 824 рубля.

Постановлением от 23.04.2015 отказано в возбуждении уголовного дела.

160

В рамках расследования уголовного дела установлено следующее: согласно ответу Россети от 06.02.2015 к № 1.1\26.20149-иск-рэс-аварийный режимов, перепадов напряжения и иных нарушений в работе сети 0,4 кв., питающей абонентов Власихи, мкр. Октябрьский, по ул. Петербургская, 98, не зарегистрировано. Техническим заключением № 79 и № 80 от 05.02.2015 и 09.02.2015 установлено, что очаг пожара располагался в юго-западном углу комнаты на втором этаже квартиры № 1 жилого дома по адресу г. Барнаул, с. Власиха, ул. Петербургская, 98. Наиболее вероятной причиной пожара послужило возгорание горючих материалов от теплового проявления аварийных режимов работы тока, возникающих в электрооборудовании квартиры № 1. При этом экспертом исключены из возможных причин возгорания источники открытого пламени, источники тепления длительного воздействия. Достоверно установлено, что очаг пожара располагался в квартире № 1, принадлежащей ответчикам Черкасовым.

То обстоятельство, что виновные лица не были установлены и привлечены к уголовной ответственности по факту пожара, какого-либо правового значения не имеет, так как суд сам вправе установить лицо ответственное за возмещение ущерба.

Истцу неизвестно, кто виновен в возникновении пожара - застройщик Морозов Н.А., который некачественно выполнил работы по монтажу электропроводки, или виновны собственники квартиры, в которой начался пожар. Дом, построен Морозовым Н.А., технический паспорт на домовладение выдан 28.08.2012.

12.10.2013 истцом приобретена 1\2 часть жилого дома, другая половина дома принадлежит семье Черкасовых.

Полагала, что первопричиной пожара могло послужить то, что застройщиком Морозовым Н.А. были нарушены требования безопасности при строительстве домов, в частности полностью неверно смонтирована электрическая проводка, чем нарушены Правила устройства электроустановок, ГОСТ 17703-72, что могло быть причиной короткого замыкания, приведшего к возгоранию электропроводки и последующему пожару.

После пожара истцом обнаружено, что в распределительном щитке были установлены аппараты защиты (автоматические выключатели), которые должны производить автоматические выключения защищаемой электрической цепи при ненормальных режимах, то есть в случае короткого замыкания автоматический выключатель должен разомкнуть электрическую цепь и обесточить защищаемый участок сети. Однако автоматического размыкания электрической сети не произошло. Если прибор загорелся от розетки, значит дом построен с нарушением Правил пожарной безопасности.

Полагала, что ответчик Морозов Н.А. занимался предпринимательской деятельностью и осуществлял продажу домов не как частное лицо, а как предприниматель и извлекал из этого прибыль.

В ходе рассмотрения дела истец неоднократно уточняла исковые требования, в окончательном варианте просила взыскать с надлежащего

161 24

ответчика: Черкасовой Ю.А., Черкасова А.В., Шмаковой А.Д., Морозова Н.А. сумму ущерба за 1\2 долю жилого дома, причиненного в результате пожара в размере 1 580 000 рублей, сумму ущерба за имущество, поврежденное пожаром в размере 3 034 824 рубля, согласно списку.

По результатам проведенной оценочной экспертизы, представитель истца Сандацовский С.А. в судебном заседании уточнил исковые требования, просил взыскать с надлежащего ответчика сумму ущерба за 1\2 долю жилого дома, причиненного в результате пожара в размере 1 580 000 рублей, сумму ущерба за имущество, поврежденное пожаром в размере 1 176 914 рублей 66 копеек, в том числе: по результатам экспертизы № 2694\5-2 в размере 369 190 рублей 07 копеек, по результатам экспертизы № 4 (2629)\6-2 в размере 582 074 рубля 59 копеек, а также в размере 225 650 рублей, поскольку экспертом не были оценены по различным причинам 43 позиции вещей на общую сумму 225 650 рублей, поскольку в удовлетворении требований о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить, в этом случае, размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению (л.д. 63 том 7).

Решением Индустримального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 28 февраля 2017 года исковые требования Москвиной Галины Георгиевны к Черкасовой Юлии Анатольевне, Черкасову Андрею Викторовичу, действующих в собственных интересах и в интересах несовершеннолетних Черкасовой Яны Андреевны, Черкасова Ильи Андреевича, к Шмаковой Алине Дмитриевне, к Морозову Николаю Александровичу о взыскании ущерба, причиненного пожаром, оставлены без удовлетворения в полном объеме.

Взысканы с Москвиной Галины Георгиевны в возмещение расходов по оплате экспертизы в пользу Федерального бюджетного учреждения «Алтайская ЛСЭ Минюста России» судебные расходы в размере 116 679 рублей 02 копейки.

Взысканы с Москвиной Галины Георгиевны в возмещение расходов по оплате экспертизы в пользу Общества с ограниченной ответственностью «ЭКСКОМ» (ИНН 2221043768) судебные расходы в размере 60 000 рублей 00 копеек.

Взыскана с Москвиной Галины Георгиевны в доход местного бюджета государственная пошлина в размере 5 884 рубля 57 копеек.

Отменены меры по обеспечению иска по определению Индустримального районного суда города Барнаула от 04.09.2015 в виде наложения ареста на земельный участок, принадлежащий Черкасову Андрею Викторовичу, Черкасовой Юлии Анатольевне, расположенный по адресу г. Барнаул, п. Власиха, ул. Петербургская, 98.

Отменены меры принятые определением Индустримального районного суда города Барнаула от 15.09.2015 по обеспечению доказательств в виде запрета Черкасову Андрею Викторовичу, Черкасовой Юлии Анатольевне,

Щмаковой Алине Дмитриевне, совершать действия по уничтожению доказательств – производить разбор завалов и прочее по адресу г. Барнаул, п. Власиха, ул. Петербургская, 98.

В апелляционной жалобе (основной и дополнительной) истец Москвина Г.Г. просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении иска, заявив ходатайство о вызове в судебное заседание эксперта Леонтьева А.Ю., привлечении для консультации специалиста Чубукова, назначении повторной пожаро-технической экспертизы.

В обоснование доводов жалобы указала, что суд без ссылки на нормы права отверг довод истца об отсутствии квалификации у эксперта Леонтьева, а лишь формально указал, что эксперт имеет профессиональную подготовку и право производства пожарной экспертизы. Суд лишил возможности истца опровергнуть ложные выводы повторной пожарной экспертизы, отказав в вызове эксперта Леонтьева, а также дважды отказал в назначении повторной пожарной экспертизы, несмотря на существенные противоречия, не только первой и повторной экспертиз, но и ранее установленным МЧС и признаваемым сторонами фактам и всем материалам дела. Эксперт Леонтьев не указал причины расхождений своих выводов с выводами первичной экспертизы. Кроме того, суд трижды отказал в консультации специалистов в области качества электромонтажных работ и пожарной безопасности, а также отклонил рецензии специалистов на повторную экспертизу, отказал в проверке заявления о подлоге заключения эксперта, а также отводе эксперта Леонтьев, отказал в заявлении о препятствии правосудию со стороны ответчика Морозова, который уклонился от предоставления технической документации на дом, в связи с чем эксперт не смог ответить на те вопросы, которые касались качества электромонтажных работ при строительстве дома. Поскольку истец доказал факты, необходимые для возложения ответственности на ответчика Морозова, то непредоставлении последним необходимых документов для исследования суд был вправе признать факт, установленным против уклоняющейся стороны. Полагает, что суд неверно оценил установленные экспертом факты, поскольку согласился с экспертом об изменении очага пожара, вопреки очевидных фактов, установленных постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, показаниями очевидцев, признанием сторонами обстоятельств по очагу пожара, постановлениями МЧС, техническим заключением МЧС, двумя рецензиями, протоколом осмотра МЧС. Из письма Общественной палаты г. Барнаула следует о наличии противоречий в повторной экспертизе. Эксперт Леонтьев приложил к экспертизе фото южной, северной и восточной стороны дома, однако, фото западной стороны отсутствует, то есть именно той стороны, где якобы по мнению эксперта начался очаг пожара. Суд не указал в решении, почему отверг выводы других экспертиз и иных доказательств именно в части очага пожара. Эксперт не исследовал проводку в доме и сам указал, что позаимствовал сведения о проводе из первичной пожарной экспертизы, которая была признана судом недостоверной, и на этом сделал вывод о соответствии проводки требованиям ПУЭ. Эксперт изучил только один из

элементов электропроводки – сечение провода, а остальные элементы проводки проигнорировал, при этом, вывод о сечении провода сделан неверно. В ходе осмотра эксперту было указано на скручивание проводов в квартире №2, фотографирование которых эксперт произвел, но к экспертизе не приложил и проигнорировал факт скрутки проводов, также как факт того, что подрозетники, установленные в деревянные стены застройщиком не соответствуют ГОСТам. Эксперт уклонился от вывода о наличии или отсутствие каких-либо нарушений автомата защиты, хотя автомат защиты установлен с нарушениями, не способный защитить дом от пожара. Эксперты не исследовали изоляцию провода. Эксперт Леонтьев при проведении экспертизы должен был выделить исследование электросети в отдельный этап. Суд перед экспертомставил вопрос о том, требуется ли для производства экспертизы документация на электромонтажные работы, однако, эксперт проигнорировал вопрос суда, а затем в заключении указал, что при отсутствии документации на часть вопросов не может ответить, что свидетельствует о недобросовестности эксперта Леонтьева. Полагает, что застройщик смонтировал провода на деревянные стены без подкладки противопожарного материала, грубо нарушив требования ПУЭ, несмотря на это, эксперт Леонтьев сделал вывод о соответствии электропроводки требованиям ПУЭ. По факту застройщик смонтировал скрытую проводку без металлических труб, без защиты проводов несгораемым материалом и на деревянные стены, чем нарушил требования ПУЭ. Эксперт проигнорировал исследование фактов по трем аварийным режимам, обычно служащим причиной пожара: по короткому замыканию, по большим переходным сопротивлениям, по перегрузке электрических сетей. Из экспертизы не следует, какое по факту электрооборудование и какая проводка были установлены застройщиком при строительстве дома. В решении суда нет сведений об устраниении сомнений истца в достоверности экспертизы. Полагает, что эксперт Леонтьев систематически дает ложные заключения, приводя пример по иному делу. Также полагает, что суд неверно распределил бремя доказывания по делу, установив, что ответчик Морозов не является предпринимателем. Суд необоснованно не применил к спору Закон о защите прав потребителей, поскольку исходя из п. 4 ст. 23 ГК РФ гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность в нарушение ст. 23 ГК РФ, не вправе ссылаться в отношении заключенных им сделок на то, что он не является предпринимателем. Более того, суд не выяснил, являлся ли Морозов предпринимателем на 2012 г., хотя с 2002 г. он занимает должность директора ООО «ГААРП» и с 2009 г. является его единственным учредителем. Также известно, что Морозов являлся застройщиком 2 домов, построив их с целью продажи, то есть выступал в качестве застройщика и продавца, при этом в суде он не возражал, что строил дома с предпринимательской целью для продажи.

В письменных возражениях ответчик Морозов Н.А. просит решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу истца – без удовлетворения.

В письменных пояснениях истец Москвина Г.Г. указала, что в произошедшем пожаре имеется вина как ответчика Морозова Н.А., так и ответчиков Черкасовых на 70% и 30% соответственно.

В суде апелляционной инстанции представитель истца Москвиной Г.Г. – Сандаковский С.А. поддержал доводы жалобы истца.

Представитель ответчика Морозова Н.А. - Нефедова Е.А. возражала против удовлетворения апелляционной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, о причинах неявки в судебное заседание не сообщили.

Судебная коллегия, руководствуясь ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Проверив материалы дела, выслушав пояснения представителей сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверяя законность и обоснованность решения в соответствии с ч. 1 ст. 327-1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда ввиду несоответствия выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела и принятия по делу нового решения о частичном удовлетворении исковых требований истца (п. 3 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии со ст. 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Под вредом следует понимать имущественный (материальный) ущерб потерпевшего (то есть реальное уменьшение наличного имущества потерпевшего или ухудшение состояния указанного имущества, а также необходимость для потерпевшего произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества).

Установленная статьей 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что

доказательства отсутствия его вины должен представить ответчик. Лицо, которому причинен ущерб, представляет доказательства, подтверждающие факт причинения вреда в результате действий ответчика, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда.

Ответственность наступает при совокупности условий, которая включает наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, а также причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями.

Отсутствие одного из перечисленных условий является основанием для отказа в удовлетворении требования о возмещении ущерба.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 2 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, причинившем вред. Вина в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Процессуальным законом в качестве общего правила закреплена процессуальная обязанность каждой из сторон доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом (ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела следует, что жилой дом по ул. Петербургская, 98 с. Власиха в г. Барнауле был построен и принадлежал на праве собственности ответчику Морозову Н.А., который согласно договору купли-продажи от 12.10.2013 продал Москвиной Г.Г. 1\2 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, площадью 999 кв.м. и 1\2 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом, общей площадью 160,6 кв.м. по указанному выше адресу.

Собственниками другой 1/2 доли в праве общей долевой собственности на этот же земельный участок, площадью 999 кв.м., и жилой дом, общей площадью 160,6 кв.м., являются ответчики Черкасов А.В. (1/6 доли), Черкасова Ю.А. (2/6 доли), Шмакова А.Д. (1/6 доли) и несовершеннолетние Черкасов И.А., 08.11.2003 года рождения, (1/6 доли) и Черкасова Я.А., 04.04.2012 года рождения, родителями которых являются Черкасов А.В. и Черкасова Ю.А., что подтверждается договором купли-продажи от 25.07.2013, заключенному между ними и Морозовым Н.А.

Дом был приобретен собственниками без внутренней отделки.

Из технического паспорта, составленного по состоянию на 28.08.2012 на жилой дом по ул. Петербургская, 98 с. Власиха в г. Барнауле следует, что жилой дом введен в эксплуатацию в 2012 г., общая площадь дома 160,6

кв.м., жилая площадь 86,8 кв.м., дом одноэтажный с мансардным этажом, изготовлен из материала стен – деревянные брускатые, разделен на две половины, имеющие отдельные входы. Половины дома имеют одинаковый состав помещений, расположенных симметрично, относительно стены проходящей от северной к южной стене посередине здания. Вход на мансардный этаж осуществляется по внутренним лестницам.

Дом между собственниками в натуре в установленном законом порядке не разделен.

Из обстоятельств дела также следует, что Москвина Г.Г. с момента приобретения своей доли в праве собственности на жилой дом занимала западную половину дома, которая именуется – квартира № 2, Черкасовы, Шмакова А.Д. с момента приобретения своей доли в праве собственности на жилой дом занимали восточную половину дома, которая именуется - квартира № 1.

Согласно технических условий, договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 03.12.2013 г. и акта об осуществлении технологического присоединения от 17.12.2013 г. максимальная мощность на дом указана 7 кВт.

29.01.2015 в указанном доме произошел пожар, в результате которого, огнем полностью уничтожены обе «квартиры» жилого дома, домашние вещи и иное имущество, чем причинен материальный ущерб истцу.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе истцу в удовлетворении требований, исходя из того, что ответственность за ущерб, причиненный истцу в результате пожара, не могут нести ни ответчики Черкасовы и Шмакова А.Д., ни ответчик Морозов Н.А., поскольку первоначально возгорание произошло в половине дома, принадлежащего истцу, а также ввиду отсутствия нарушений электрической проводки требованиям безопасности при строительстве жилого дома.

Судебная коллегия не может согласиться с указанным выводом суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно материалам дела и, в частности, отказного материала по факту пожара, произошедшего 29.01.2015 в частном жилом доме, расположенном по ул. Петербургская, 98, с. Власиха в г. Барнауле установлено, что дом по ул. Петербургская, 98, с. Власиха в г. Барнауле, разделен на 2 равные квартиры по перпендикулярной оси симметрии, так что план помещений одной квартиры являлся зеркальным отражением плана другой. Восточную половину дома занимала квартира № 1, западную квартира № 2. Обе квартиры оборудованы автономными системами отопления, работающими от газовых котлов, расположенных в помещениях первого этажа у северной наружной стены дома. Электроэнергия в квартиры поступала от воздушной линии электропередач, расположенной вдоль оси ул. Петербургская – кабельными линиями от изоляторов на столбе (юго-западнее одноименного угла дома) к южной стене дома (у юго-западного угла). Здесь кабельная линия квартиры № 2, через отверстие в стене была проложена к автоматам защиты участков электросети внутри прихожей;

162 5

линия кв. № 1 продолжалась по стене к востоку, к ее входной двери, где, как и линия кв. № 2 – через стену была проложена к автоматам защиты, смонтированным на стене в прихожей. В квартирах электропроводка была выполнена медными проводниками в пластиковых гофрах, была проложена открыто по ограждающим конструкциям помещений. Учет электроэнергии, поступающей в квартиры, организован с помощью приборов, смонтированных на столбе воздушной линии электропередачи, указанном выше. Электропроводка (визуально) не имела повреждений, работала исправно. К моменту покупки квартиры в 2013 году Черкасовыми, внутренняя отделка помещений еще не была выполнена. Черкасовы в квартире только увеличили перегородку между квартирами на 50-60 см, закрепив на ее поверхности (со своей стороны) листы полимерных вспененных материалов. Из протокола осмотра места происшествия видно, что в юго-западном углу обнаружены фрагменты электропроводки, на улице у входа в квартиру №1 обнаружены масляный обогреватель и обогреватель с корпусом в виде трубы со следами пламенного горения.

Из пояснений Черкасова А.В., данные им в ходе проведения проверки по факту пожара, следует, что 29.01.2015 около 22-00 часов его семья в полном составе была дома. Он с младшей дочерью находились в гостиной (1 этаж), Черкасова Ю.А. со старшей дочерью и сыном – в прихожей или на кухне (1 этаж). Неожиданно освещение в квартире несколько раз подряд отключилось на короткое время (моргнуло), минутой спустя, на втором этаже квартиры раздался громкий хлопок. Черкасов А.В. быстро поднялся на этаж, откуда раздался звук, и обнаружил, что в комнате у южной наружной стены дома, на ее западной стене (или перегородки между квартирами), у юго-западного угла горит корпус розетки штепсельного разъема и участок стены над ней. Черкасов А.В. попытался тушить загорание, но пламя, все равно, быстро распространялось к перекрытию комнаты. Черкасовы сообщили о произошедшем в пожарную охрану и приняли меры к эвакуации из квартиры детей и ценностей. Также Черкасов А.В. пояснил, что к имеющемуся газовому отоплению, они использовали дополнительно электрические обогреватели.

Из пояснений Черкасовой Ю.А. также следует, что для отопления помещений они использовали электрические обогреватели: масляный и электрическую «пушку», один из которых находился именно в месте возгорания в юго-западном углу спальной комнаты на втором этаже.

Как следует из технического заключения № 79 и № 80 от 05.02.2015 и 09.02.2015 ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по Алтайскому краю, на представленных фрагментах электрооборудования при исследовании, а именно на медных однопроволочных проводниках диаметром около 1,6 мм. обнаружены следы аварийного пожароопасного режима работы в виде оплавлений, образовавшихся в результате действия электрической дуги. Очаг пожара располагался в юго-западном углу комнаты на втором этаже квартиры № 1 жилого дома по адресу г. Барнаул, с. Власиха, ул. Петербургская, 98. Наиболее вероятной причиной пожара послужило возгорание горючих

16

материалов при аварийных режимах работы электросети. При этом экспертом исключены из возможных причин возгорания источники открытого пламени, источники тления длительного воздействия.

Из пояснений эксперта ФГБУ СЭУ ФПС «Испытательная пожарная лаборатория по Алтайскому краю» Ветчинкин С.С., принимавший участие в осмотре места пожара и проводивший последующее исследование материалов изъятых образцов, в суде первой инстанции, установлено, что электроприбор, включенный в электрическую сеть посредством вилки штепсельного разъема на питающем шнуре, но выключенный кнопкой на корпусе прибора, не может считаться полностью выключенным, так как вилка, шнур и соответствующие клеммы кнопки в этом случае находятся под напряжением электрического тока, но определить экспертным путем, был ли каким-либо способом электрообогреватель на 2м этаже квартиры № 1 дома № 98 по ул. Петербургская 29.01.2015 включен в электрическую сеть не представляется возможным.

В ходе рассмотрения дела, была проведена судебная пожарно-техническая экспертиза Центром судебных экспертиз ООО «Экском».

Из заключения эксперта следует, что

- причиной возникновения пожара послужило воспламенение горючих материалов от источников зажигания, возникших при аварийном режиме (перегрузке) в электросети квартиры № 1; - очаг пожара находился в центральной части второго этажа квартиры № 1. Причиной пожара послужило воспламенение горючих материалов от источников зажигания, возникших при перегрузке в электросети квартиры № 1. При этом возможно возникновение вторичных источников зажигания в виде искрения и дуговых процессов в электрической розетке; - нарушений требований Правил устройства электроустановок (ПУЭ) при прокладке электропроводки не обнаружено;

- нарушений в использовании материалов в электрической сети дома с точки зрения пожарной безопасности не установлено. Причинно-следственной связи между возникновением пожара и монтажом электрооборудования в доме не установлено;

- к домам высотой до двух этажей включительно требования по степени огнестойкости и классу конструктивной пожарной опасности не предъявляются;

- нарушений требований пожарной безопасности при приемке дома в эксплуатацию не установлено;

- поврежденное огнем движимое имущество восстановлению не подлежит, эксперт определил рыночную стоимость части объектов исследования, по имеющейся информации в материалах дела.

Суд первой инстанции, исходя из того, что поскольку исследовательская часть указанных заключений не содержит достаточно подробного описания проведенного исследования, в связи с чем возникли сомнения в выводах экспертов, пришел к выводу о назначении повторной судебной экспертизы,

169 6

проведение которой поручил ФБУ «Алтайская лаборатория судебной экспертизы Министерства Юстиции Российской Федерации».

Согласно заключению эксперта № 3 (2628)6-2 от 30.01.2017 ФБУ «Алтайская лаборатория судебной экспертизы Министерства Юстиции Российской Федерации»:

- из анализа представленных на исследование материалов гражданского дела № 2-130/2016 установить точную причину возникновения пожара в жилом доме по адресу: г.Барнаул, с. Власиха, ул. Петербургская, 98 не представляется возможным, так как не исключена возможность воспламенения горючих материалов от тлеющего табачного изделия и при аварийных режимах работы электрооборудования или подключенных к сети электропотребителей.

- очаг пожара, произошедшего 29.01.2015 в доме по адресу: г.Барнаул, с. Власиха, ул. Петербургская, 98, располагался в восточной части помещения второго этажа западной половины дома (позиция 2 мансарды по поэтажному плану технического паспорта АКГУП «Алтайский центр земельного кадастра и недвижимости», выполненного по состоянию на 28.08.2012).

- сечения проводов в жилом доме, расположенном по адресу: г.Барнаул, с. Власиха, ул. Петербургская, 98, соответствовали требованиям пункта 7.1.34 Правил устройства электроустановок (ПУЭ) [13]. При подключении новых потребителей к электрической сети дома должна была производиться проверка соответствия сечения проводников расчетным значениям по длительно допустимым токам.

- надежность аппараты защиты определяется документами завода-изготовителя по результатам лабораторных испытаний, соответствием его вольт-токовых характеристик нагрузке в защищаемой электрической сети и возможным условиям развития аварийного режима работы и не может определена в ходе исследования единичного экземпляра электрооборудования. При отсутствии схемы электроснабжения, данных о параметрах аппаратов защиты и нагрузке в каждой из защищаемой этими аппаратами участка сети, определить надежность отключения поврежденного участка сети не представляется возможным.

При проведении отделки стен в западной половине дома по адресу: г.Барнаул, с. Власиха, ул. Петербургская, 98 в нарушение требований пунктов 2.36 и 2.1.38 Правил устройства электроустановок (ПУЭ) скрытые в пустотах строительных конструкций между деревянными стенами и облицовкой из гипсокартона провода не были защищены сплошным слоем несгораемого материала со всех сторон.

В связи с невозможностью установить причину возникновения пожара, установить наличие или отсутствие причинно-следственной связи между причиной пожара и монтажом электрооборудования в доме не представляется возможным.

- так как площадь застройки двухэтажного жилого дома, расположенный по адресу: г.Барнаул, с. Власиха, ул. Петербургская, 98 составляет менее 600

кв.м., несущие конструкции дома соответствуют требованиям СП 2.13130.2009 [18] по пожарной безопасности, пропитка конструкций противопожарными средствами не требовалась.

- ответ на вопрос (все ли требования пожарной безопасности были учтены и проверены во время приемки в эксплуатацию данного дома. Состоит ли какое-либо из нарушений в причинно-следственной связи с пожаром?) требует оценки действий конкретных лиц при проведении работ во время приемки в эксплуатацию дома по адресу: г.Барнаул, с. Власиха, ул. Петербургская, 98, что не входит в компетенцию эксперта.

Судебная коллегия, исходя из изложенного и наличия явного противоречия в выводах экспертов пришла к выводу о назначении по делу повторной комплексной судебной пожаро-технической экспертизы, производство которой поручив экспертам Федерального государственного бюджетного учреждения «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Омской области с привлечением экспертов (специалистов), имеющих познания в области электрооборудования (возможно иных организаций).

При производстве экспертизы экспертами был произведен осмотр места происшествия и установлено, что на опоре около дома находится автоматический выключатель С-50 ИЭК, расположенный в металлической коробке. В помещениях обеих квартир диаметр всех сохранившихся фрагментов электрической проводки составил от 1,3 мм. до 1,6 мм.

Согласно заключению экспертов Федерального государственного бюджетного учреждения «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» и экспертов ООО «Алекто-Автоматика», очаг возгорания располагается в квартире №1, на уровне второго этажа, в юго-западном углу. Причиной пожара послужило загорание горючих материалов в результате воздействия высокотемпературной электрической дуги при пожароопасном аварийном электрическом режиме работы электрической дуги дома. На основании специальной литературы фактически выполненный монтаж электропроводки не соответствует требованиям ПУЭ и, следовательно, является нарушением. В жилых помещениях, выполненных из дерева должна применяться открытая электропроводка в стальной трубе, однако, в исследуемом случае электропроводка выполнена в пластиковой гофрированной трубе, электропроводка не соответствует требованиям Правил устройства электроустановок, устройства защитного отключения отсутствовали, автоматические выключатели не соответствовали примененному кабелю внутренней разводки дома, вводной кабель со стороны электроснабжающей организации до вводного автомата, находящегося на столбе выбран правильно, в соответствии с заявленной на строение мощностью, и правильно смонтирован. Кабель от вводного автомата до распределительного щита, находящегося в доме выбран неправильно, поскольку при заявленной максимальной мощности 7кВт сечение кабеля должно составлять 3 мм.кв. В совокупности с указанными нарушения могли привести к возникновению

пожара. Кроме того, эксперты указали, что максимальная разрешенная мощность в 7 кВт соответствует нормативной величине потребления при условии обогрева с помощью газового котла и применением для приготовления пищи газовой кухонной плиты, однако, эти условия не выполнялось, что привело к длительной перегрузке электрической сети и могло послужить причиной пожара.

Проанализировав содержание экспертного заключения, судебная коллегия приходит к выводу о том, что оно в полном объеме отвечает требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку содержит подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и научно обоснованные ответы на поставленные вопросы, в обоснование сделанных выводов эксперты приводят соответствующие данные из имеющихся в распоряжении экспертов документов, основываются на исходных объективных данных, учитывая имеющуюся в совокупности документацию, а также на использованной при проведении исследования научной и методической литературе, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, имеют квалификацию экспертов, соответствующее образование, стаж работы.

Оснований ставить под сомнение достоверность заключения данной судебной экспертизы, судебная коллегия не усматривает, поскольку выводы экспертизы согласуются с пояснениями ответчиков Черкасова А.В. и Черкасовой Ю.А., данными в рамках доследственной проверки по факту пожара и в суде первой инстанции, с протоколом осмотра места происшествия и техническими заключениями 79 и № 80 от 05.02.2015 и 09.02.2015 ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по Алтайскому краю, иными материалами настоящего дела, а также пояснениями представителя ответчика Морозова Н.А. – Нефедовой Е.А. в суде апелляционной инстанции о том, что электропровод в доме был монтирован сечением таким как указано экспертами, автоматические выключатели устанавливались при строительстве дома, также как и монтаж электропроводки, силами третьих лиц.

Исходя из обстоятельств дела, судебная коллегия приходит к выводу о том, что в произошедшем пожаре имеется вина как ответчика Морозова Н.А., который осуществлял строительство дома и монтаж электропроводки и электрооборудования с нарушением требований Правил устройства электроустановок, поскольку сечение токоведущих проводов проводки и автоматы защитного отключения не соответствовали заявленной мощности и примененному кабелю внутренней разводки дома, так и ответчиков Черкасовых и Шмаковой А.Д., которыми использовалась электрическая энергия в том объеме, который превышал максимальную мощность в 7 кВт и как следствие электропроводка в их части дома была постоянно длительное время (около 60 суток) перегружена, что сопровождалось нагревом и увеличением переходного сопротивления, закончившемся размыканием электрической цепи и возникновением электрической дуги, степень вины

которых судебная коллегия определяет в соотношении: 50% - вина ответчика Морозова Н.А. и 50 % - вина ответчиков Черкасовых и Шмаковой А.Д.

Доказательств своей невиновности ответчиками суду не представлено.

Согласно заключению экспертизы от 14.12.2016 г. и 31.01.2017 г. общая стоимость поврежденного огнем движимого имущества, принадлежащего истцу, с учетом износа, на дату пожара составляет 582 074 руб. 59 коп. (позиции с 1 по 340, за исключением позиций 1, 14, 22, 24-26, 31, 33, 34, 46, 57, 61, 64, 65, 72, 73, 75, 76, 77-80, 86, 87, 91, 97, 104, 120, 124, 125, 127, 129, 132, 136, 149, 166, 168-170, 179, 193, 201, 202, 218, 226-229, 232, 241, 247, 249, 261, 262, 265, 267, 268, 272, 275, 276, 277, 278, 280-288, 291, 338, 340), ущерб, причиненный уничтожением деталей автомобиля - 369 190 руб. 07 коп. (позиции 272, 275, 276, 278, 280-288, 291, 338, с 339 по 366, за исключением позиции 340), рыночная стоимость на дату пожара драгоценных металлов - 49 987 руб. 07 коп. (позиции 165, 167, 171).

Поскольку сторонами не оспорены в установленном порядке выводы эксперта, то судебная коллегия полагает, что данные выводы могут быть положены в основу решения суда в части установления стоимости поврежденного имущества, принадлежащего истцу, в результате пожара.

Согласно в п.12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. N25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" о том, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В данном случае, обстоятельства причинения вреда таковы, что не позволили истцу сохранить не только само имущество, но и в полном объеме документы, фотографии, иные доказательства того, что это имущество было у нее в наличии. Вместе с тем, судебная коллегия в силу положений ч. 1 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным признать общезвестными то обстоятельство, что те предметы домашнего обихода, бытовой техники, одежды, стройматериалов и иные предметы, которые заявлены истцом, как уничтоженные при пожаре, свойственно иметь любому обычному человеку для обеспечения жизнедеятельности и для производства отделочных работ дома. При этом, судебная коллегия обращает внимание, что заявленные истцом предметы ею описаны, что свидетельствует о том, что такие предметы у нее в наличии действительно были, их количество заявлено так же в объемах свойственных обычной семье, стоимость заявленных истцом предметов соответствует разумности.

173

Учитывая закрепленное в п. 5 ст.10 Гражданского кодекса Российской Федерации правило о том, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, в силу выше приведенных разъяснений Верховного Суда РФ, судебная коллегия находит подлежащим взысканию, кроме указанного выше, стоимость поврежденного огнем имущества в виде: тостер, стоимостью 500 руб. (поз. 14), колонки со встроенным проигрывателем и разъемом для флешки, стоимостью 3 200 руб. (поз. 22), видеорегистратор, стоимость 2 000 руб. (поз. 33), соковыжималка, стоимость 2 000 руб. (поз. 34), ноутбук ASUS, стоимостью 16 000 руб. (поз. 46), набор Workman: ящик с набором отверток и т.п.), стоимостью 1 200 руб. (поз. 57), ковер шерстяной, размером 4x3 м., стоимостью 7 000 руб. (поз. 64), ковер полиакрил, размером 6x4 м., стоимостью 8 500 руб. (поз. 65), шторы 4 комплекта, шелк, стоимостью 8 000 руб. (поз. 72), шелковые шторы, стоимостью 3 750 руб. (поз. 73), портьеры 4 комплекта, шелк, стоимостью 4 000 руб. (поз. 75), занавески, шелк, стоимостью 900 руб. (поз. 76), набор разных ниток, стоимостью 2 000 руб. (поз. 87), одеяло атласное, синтепон, стоимостью 1 700 руб. (поз. 97), унитаз, стоимостью 4 000 руб. (поз. 125), кухонный уголок: стулья 4 шт., стоимостью 1 600 руб., диван гобелен + кожа, корпус ДСП, стоимостью 2 800 руб. (поз. 127), журнальный столик, стоимостью 3 000 руб. (поз. 129), люстры 3 шт., стоимостью 6 000 руб. (поз. 136), настольная лампа, стоимостью 1 000 руб. (поз. 149), цепочка с крестиком, золото 585 пробы, стоимостью 4 000 руб. (поз. 166), золотой крестик, 0,800 гр., пробы 975, стоимостью 4 000 руб. (поз. 168), серьги, 0,800 гр., золото 975 пробы, стоимостью 4 000 руб. (поз. 169), серьги, 0,800 гр., золото 975 пробы, стоимостью 3 000 руб. (поз. 170), духи «Может быть», стоимостью 2 000 руб. (поз. 172), сапоги, стоимостью 1 500 руб. (поз. 179), зимние сапоги 3 пары, общей стоимостью 5 000 руб. (поз. 193), кожаное пальто женское с соболиным воротом, стоимостью 4 000 руб. (поз. 201), сапоги осенние 3 пары, стоимостью 3 000 руб. (поз. 202), краска для вагонки «Ланита», 1,5 литра, стоимостью 3 000 руб. (поз. 226), лак для вагонки «Европеец» 3 банки по 1,5 листа, стоимость 3 400 руб. (поз. 227), обойный клей «Нikon» 12 упаковок по 400 гр., стоимостью 2 400 руб. (поз. 228), молдинги потолочные, стоимость 2 000 руб. (поз. 229), изовер в рулонах, 3 рулона, размером 1x20 м., стоимость 20 000 руб. (поз. 232), электролобзик для резьбы по дереву, стоимость 8 000 руб. (поз. 249); краскопульт, стоимость 7 200 руб. (поз. 261), станок для резки по дереву с пилочкой, стоимость 6 000 руб. (поз. 262), усилитель JVS авто, стоимость 7 000 руб. (поз. 265), динамики JVS, стоимость 9 000 руб. (поз. 267), аудиомагнитолы Панасоник и Пионер, стоимость 20 000 руб. (поз. 268), пылесос «Райва», 1987 года выпуска, стоимость 4 500 руб. (поз. 340), всего на общую сумму 202 150 руб.

При этом, иное имущество указанное истцом подлежит исключению из общего объема имущества, поскольку истцом не было доказано его наличие, либо его стоимость на дату пожара установлена 0,00 руб.

деятельности, то доводы жалобы истца об обратном и необходимости применения к спорным правоотношения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» являются несостоятельными.

Согласно ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В соответствии со ст. 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что при подаче иска истец уплатила госпошлину в размере 16 100 руб.

Поскольку требования истца удовлетворены на 53% от заявленных, то размер госпошлины составляет 16 575 руб., поэтому с ответчиков в пользу истца в возмещение расходов по уплате госпошлины подлежит взысканию 16 100 руб. пропорционально их долей и с учетом положений ч. 1 ст. 1073 ГК РФ, а именно: с Морозова Н.А. - 8 050 руб., Черкасова А.В. – 2 683 руб. 32 коп., Черкасовой Ю.А. – 4 024 руб. 98 коп., Шмаковой А.Д. – 1 341 руб. 66 коп., а также с указанных ответчиков подлежит взысканию в доход местного бюджета госпошлина в размере 475 руб. (16 575 руб. – 16 100 руб.), которая с учетом пропорциональности их долей составляет: с Морозова Н.А. - 237 руб. 50 коп., Черкасова А.В. – 79 руб. 16 коп., Черкасовой Ю.А. – 118 руб. 74 коп., Шмаковой А.Д. – 39 руб. 58 коп.

Руководствуясь ст. ст. 328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 28 февраля 2017 года отменить, принять по делу новое решение.

Исковые требования Москвиной Галины Георгиевны удовлетворить частично.

Взыскать с Морозова Николая Александровича в пользу Москвиной Галины Георгиевны в возмещение ущерба от пожара 1 387 925 руб. 87 коп., в возмещение расходов по уплате госпошлины 8 050 руб.

Взыскать с Черкасова Андрея Викторовича в пользу Москвиной Галины Георгиевны в возмещение ущерба от пожара 462 641 руб. 96 коп., в возмещение расходов по уплате госпошлины 2 683 руб. 32 коп.

Взыскать с Черкасовой Юлии Анатольевны в пользу Москвиной Галины Георгиевны в возмещение ущерба от пожара 693 962 руб. 94 коп., в возмещение расходов по уплате госпошлины 4 024 руб. 98 коп.

Взыскать с Шмаковой Алины Дмитриевны в пользу Москвиной Галины Георгиевны в возмещение ущерба от пожара 231 320 руб. 98 коп., в возмещение расходов по уплате госпошлины 1 341 руб. 66 коп.

В удовлетворении остальной части исковых требований Москвиной Галине Георгиевне отказать.

Взыскать с Морозова Николая Александровича в бюджет муниципального округа – города Барнаула Алтайского края госпошлину в размере 237 руб. 50 коп.

Взыскать с Черкасова Андрея Викторовича в бюджет муниципального округа – города Барнаула Алтайского края госпошлину в размере 79 руб. 16 коп.

Взыскать с Черкасовой Юлии Анатольевны в бюджет муниципального округа – города Барнаула Алтайского края госпошлину в размере 118 руб. 74 коп.

Взыскать с Шмаковой Алины Дмитриевны в бюджет муниципального округа – города Барнаула Алтайского края госпошлину в размере 39 руб. 58 коп.

Апелляционную жалобу (основную и дополнительную) истца Москвиной Галины Георгиевны удовлетворить частично.

Председательствующий:

Судьи:

Годдикник решения, приговора, определения, постановления) подшиг в дело № 2-1 /2017 Индустриного районного суда г. Барнаула

26.09.18
Участие
Бондарев